

УДК: 341.48:343.412.2

УЯЗВИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНДИВИДОВ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИТАРНЫХ КРИЗИСОВ В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

О. В. ЕМЕЛЯНОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Оцениваются факторы, которые усугубляют уязвимость индивидов в период гуманитарных кризисов: вооруженные конфликты, безгражданство, гендерные стереотипы об идеальной жертве, явной уязвимости. Формулируются предложения по принятию мер, направленных на снижение вероятности попадания индивидов в число жертв торговли людьми. Подчеркивается необходимость нивелирования гендерных стереотипов об идеальной жертве и явной уязвимости при осуществлении государственными органами с должной осмотрительностью предупреждения, расследования торговли людьми, выявления жертв, предоставления им защиты и оказания помощи. При принятии правовых, организационных и институциональных мер на внутригосударственном уровне требуется надлежащее обеспечение всем жертвам без исключения, в том числе лицам с инвалидностью, доступа к правосудию, а также гарантирование практического применения принципа ненаказуемости жертв.

Ключевые слова: торговля людьми; уязвимость; уязвимое положение; жертва; гуманитарный кризис; гендер; стереотипы.

VULNERABILITY OF INDIVIDUALS TO HUMAN TRAFFICKING DURING HUMANITARIAN CRISES

O. V. EMELYANOVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article determines the factors that increase vulnerability of individuals during humanitarian crises (armed conflicts, statelessness, gender stereotypes about the ideal victim, apparent vulnerability). The author produces proposals for measures aimed at reducing vulnerability to human trafficking. It is important to eliminate gender stereotypes of the ideal victim and apparent vulnerability when state bodies take due diligence measures to prevent, investigate the said act, identify victims, provide protection and render assistance to them. When adopting legal, organisational and institutional measures at the domestic level, it is necessary to ensure both proper access to justice for all victims without exception, including persons with disabilities, and guarantee the practical application of the victim's impunity principle.

Keywords: human trafficking; vulnerability; vulnerable position; victim; humanitarian crisis; gender; stereotypes.

Образец цитирования:

Емельянович ОВ. Уязвимое положение индивидов в условиях гуманитарных кризисов в контексте торговли людьми. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;2:73–77.
EDN: KCUMWF

For citation:

Emelyanovich OV. Vulnerability of individuals to human trafficking during humanitarian crises. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;2:73–77. Russian.
EDN: KCUMWF

Автор:

Ольга Викторовна Емельянович – кандидат юридических наук; заместитель декана по международному сотрудничеству и интернационализации образования, доцент кафедры государственного управления юридического факультета.

Author:

Olga V. Emelyanovich, PhD (law); deputy dean for international cooperation and internationalisation of education and associate professor at the department of state administration, faculty of law.
emelyanovich@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-6525-0519>

Введение

Гуманитарные кризисы, включая «человеческие конфликты, стихийные бедствия и пандемии»¹, часто приводят к нарушениям прав человека и росту миграционных потоков, распространению торговли людьми. В докладе Международной организации по миграции за 2024 г. миграция трактуется как гендерно обусловленное явление². Торговля людьми проявляется в период кризисных ситуаций, также она является маркером экономических и социальных трудностей в обществе. С момента принятия первого универсального соглашения о противодействии рассматриваемому явлению³ прошло чуть более 120 лет, а проблема не теряет своей актуальности до настоящего времени.

Центральным вопросом в противодействии торговле людьми является снижение уязвимости. В литературе уязвимые группы и вопросы их защиты рассматриваются в работах Е. С. Алисиевич [1],

А. А. Гаджиевой [2], Е. В. Киселевой [3], С. Е. Смирных [4], О. Н. Толочко [5], А. Н. Щеголевой [6]. Представляют интерес статья А. Х. Абашидзе и О. К. Гончаренко, в которой авторы отмечают, что проблемы насилия в отношении женщин необходимо рассматривать с учетом концепции гендерного равенства [7], и учебное пособие, раскрывающее вопросы защиты прав детей как уязвимой группы [8]. В свою очередь, Е. Г. Горбань в качестве предпосылок торговли указывает неравенство мужчин и женщин, отсутствие равных возможностей, уязвимость⁴. В настоящей статье проводится оценка факторов, которые, по мнению автора, усугубляют уязвимость индивидов в период гуманитарных кризисов, и формулируются предложения по принятию мер, направленных на снижение вероятности попадания индивидов в число жертв торговли людьми.

Уязвимое положение в контексте торговли людьми

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее – Протокол против торговли людьми 2000 г.), в п. а ст. 3 определяет торговлю людьми как вовлечение лиц путем вербовки, перевозки и других деяний в эксплуатацию при применении различных способов принуждения, включая использование уязвимого положения, обмана и силы [9, с. 25]. В Протоколе против торговли людьми 2000 г. и ряде основных международных договоров отсутствует формулировка «уязвимое положение женщин», что является несомненным пробелом в регулировании международного противодействия торговле женщинами. В Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 г. отсутствует формулировка «уязвимое положение». Четкое определение чрезвычайно важно для превенции названного негативного социального явления, а также принятия эффективных мер по его предотвращению и поддержке его жертв.

Согласно п. а ст. 3 Протокола против торговли людьми 2000 г. торговля людьми включает три составляющие: 1) деяния; 2) способы; 3) цель эксплуатации.

В современных условиях лица могут перемещаться как при наличии действующих паспортов и виз, так и с поддельными документами. Способы вер-

бовки разнообразны. Например, в деле В. Ф. против Франции⁵, рассмотренном Европейским судом по правам человека, указано, что в Нигерии в отношении заявительницы проводился специальный ритуал по заключению контракта, в ходе которого обрезались ее волосы и ногти. Такая процедура психологически обеспечивала виновным лицам верность будущей жертвы.

Стоит отметить, что согласие жертвы на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных выше в п. б ст. 3 Протокола против торговли людьми 2000 г.

Цель эксплуатации как признак торговли людьми имеет значение при отграничении данного преступления от смежных преступлений (рабства, принудительного труда, проституции) в международном уголовном праве. Для разделения торговли женщинами и смежных преступлений необходимо отличать эксплуатацию как цель от эксплуатации как факта [10, с. 23–24].

Важным признаком, детерминирующим гендерную специфику торговли женщинами, является уязвимое положение. В рассматриваемом контексте уязвимое положение женщин имеет первостепенное значение. Основными причинами и факторами риска, диспропорционально влияющими на женщин, в том числе девочек, выступают гендерное неравенство, гендерное насилие, дискриминацион-

¹Гуманитарные кризисы и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/ru/humanitarian-crisis> (дата обращения: 25.04.2025).

²Доклад о миграции в мире – 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024-russian> (дата обращения: 25.04.2025).

³International agreement for the suppression of the white slave traffic [Electronic resource]. URL: <https://treaties.un.org> (date of access: 25.04.2025).

⁴Горбань Е. Г. Противодействие торговле людьми (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : Моск. ин-т экономики, политики и права, 2012. С. 18.

⁵V. F. c. France [Resource électronique]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108003> (date de la demande: 25.04.2025).

ное законодательство в области труда и миграции, не учитывающее гендерных различий, вооруженные конфликты, постконфликтные ситуации, гуманитарный кризис⁶.

Уязвимость положения предполагает любую сложную ситуацию, в которой лицо не имеет реальной и приемлемой альтернативы, что служит основой для дискриминации. «Уязвимость может быть выражена в любой форме: физическая, психологическая, эмоциональная, семейная, социальная или экономическая. Например, лицо может находиться в опасности, болезненном состоянии, экономической зависимости или не иметь законного статуса жертвы. Иными словами, это стечение обстоятельств

или трудная жизненная ситуация, когда лицо вынуждено согласиться на эксплуатацию. Лица, злоупотребляющие такой ситуацией, грубо нарушают права человека и нарушают право человека на собственное «достоинство и неприкосновенность»⁷ (перевод наш. – О. Е.).

Аналогичный смысл заложен в понятие «уязвимое положение жертвы торговли» в научном комментарии СНГ⁸. В качестве примеров уязвимого положения при торговле женщинами выделим следующие: проявление насилия со стороны сутенеров, использование уязвимого положения в результате сексуального насилия или злоупотребление экономической незащищенностью⁹.

Факторы, усугубляющие уязвимость индивидов к торговле людьми в период гуманитарных кризисов

Вооруженные конфликты, перемещения и большие потоки беженцев повышают вероятность попадания в число жертв торговли людьми как взрослых, так и несопровождаемых и разлученных с родителями детей. Уязвимость усугубляется ограниченным доступом к возможностям международной защиты. Многочисленные факты торговли женщинами и девочками в целях сексуальной эксплуатации, включая сексуальное рабство, зафиксированы в Эритрее и Эфиопии. В условиях конфликта в регионах Тыграй, Амхара и Афар (Эфиопия) сторонами конфликта, в том числе национальными силами обороны Эфиопии, применяется практика сексуального и гендерного насилия, в частности изнасилований, групповых изнасилований, сексуального рабства и преднамеренной передачи ВИЧ¹⁰. Рискам, связанным с торговлей людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, как было установлено, в Мьянме подвергаются люди, перемещенные в результате конфликта, поскольку они находятся в особо уязвимом положении¹¹.

Уязвимость в связи с насилием во время вооруженного конфликта проявляется в следующем: женщины, забеременевшие в результате сексуального

насилия в период конфликта, и дети, родившиеся в результате изнасилования в военное время, сталкиваются с гуманитарными проблемами и проблемами в области безопасности¹². Повышенная вероятность попадания в число жертв торговли людьми в условиях конфликта и инсинуация связи беременных женщин, являющихся выжившими жертвами насилия, и их детей с врагами приводит к усилению стигматизации и повышает их уязвимость¹³.

Особому риску попадания в число жертв торговли людьми в условиях конфликта подвергаются дети в связи с их перемещением внутри страны, закрытием школ, разлучением семей и отсутствием у государственных органов возможности обеспечить защиту прав детей. Неоднократно Генеральный секретарь ООН отмечал, что наибольшее количество случаев серьезного нарушения прав детей и вовлечения их в вооруженные конфликты было зарегистрировано в Демократической Республике Конго, Израиле, Палестине, Сомали, Сирии, Афганистане и Йемене¹⁴.

Безгражданство ограничивает доступ к убежищу и дополнительным возможностям по получению международной защиты, таким как переселение и воссоединение семей, безопасные маршруты

⁶Gender dimensions of human trafficking [Electronic resource]. URL: <http://icat.network/sites/default/files/publications/documents/ICAT-IB-04-V.1.pdf> (date of access: 25.04.2025).

⁷Council of Europe Convention on action against trafficking in human beings. Art. 83 [Electronic resource]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/Html/197.htm> (date of access: 25.04.2025).

⁸Научный комментарий к модельному закону «О противодействии торговле людьми» [Электронный ресурс]. URL: <http://iacis.ru/public/upload/files/1/375.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

⁹Council of Europe Convention on action against trafficking in human beings and its explanatory report. Art. 84 [Electronic resource]. URL: <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/COE-Convention.pdf> (date of access: 25.04.2025).

¹⁰Заключительные замечания по второму периодическому докладу Эфиопии. П. 13 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/CCPR/C/ETH/CO/2> (дата обращения: 25.04.2025).

¹¹Инклюзивные стратегии и программы для решения проблемы бездомности, в том числе после коронавирусного заболевания (COVID-19) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/172> (дата обращения: 25.04.2025).

¹²Женщины и девочки, забеременевшие в результате сексуального насилия в условиях конфликта, и дети, родившиеся в результате сексуального насилия в условиях конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/S/2022/77> (дата обращения: 25.04.2025).

¹³Женщины и мир и безопасность [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/S/2022/740> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁴Children and armed conflict. Art. 41 [Electronic resource]. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2023_363.pdf (date of access: 25.04.2025).

регулярной миграции для лиц, перемещенных в результате конфликта, тем самым усугубляет уязвимость людей в контексте торговли людьми¹⁵.

В настоящее время наблюдается укоренение гендерных стереотипов об идеальной жертве. Наблюдается ситуация, при которой женщины воспринимаются как однородная группа в действиях по борьбе с торговлей людьми. В общей рекомендации № 38 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает, что причины, последствия и опыт торговли людьми различны для маленьких девочек, девушек-подростков и взрослых женщин¹⁶. В связи с этим необходимо учитывать возраст жертв и интересы детей при принятии мер по борьбе с торговлей людьми¹⁷.

Одновременно недостаточное внимание уделяется мужчинам и мальчикам, которые остаются в «серой зоне» и не воспринимаются «как жертвы торговли людьми для всех целей эксплуатации или как лица, которым угрожает опасность стать такими жертвами, в связи с чем отмечаются особые препятствия на пути признания мужчин и мальчиков жертвами сексуальной эксплуатации и сексуального рабства»¹⁸.

Патерналистский подход к принятию защитных мер препятствует признанию жертв торговли людьми носителями прав. В такой ситуации меры по борьбе с торговлей людьми усиливают гендерное неравенство и ограничивают возможности как женщин и девочек, так и мужчин и мальчиков.

Стереотип о явной уязвимости женщин и девочек является основой предупреждения торговли людьми и противодействия ей как на национальном, так и на международном уровнях. Нормативное закрепление патриархальной ориентированности на защиту может привести к ограничению субъектности и мобильности не только женщин и девочек, но и мужчин и мальчиков, ставших жертвами торговли людьми. Такой подход препятствует призна-

нию жертвами торговли лиц, не соответствующих стереотипным представлениям об уязвимой жертве (например, мужчин)¹⁹.

Ввиду дискриминации, пагубных стереотипов и отсутствия инклюзивной среды женщины и девочки с инвалидностью становятся уязвимыми и подверженными насилию и торговле людьми во время конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Дискриминация и стереотипы ограничивают участие женщин с инвалидностью в принятии решений²⁰. В Эфиопии, Ираке, Сирии женщины и девочки с инвалидностью подвергаются торговле в целях сексуальной эксплуатации²¹.

Инвалидность повышает вероятность попадания в число жертв торговли людьми как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. Необходимо иметь в виду пересечение различных факторов дискриминации и учитывать интересы лиц с инвалидностью в условиях конфликта в контексте принудительной преступной деятельности, а также нормативного закрепления и практической реализации принципа ненаказания²².

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. налагает на государства обязательство принимать надлежащие меры по борьбе с торговлей людьми с учетом интересов лиц с инвалидностью в условиях конфликта в целях обеспечения свободного доступа к правосудию, эффективным средствам правовой защиты²³. Важно, чтобы меры предотвращения и реагирования на риски торговли людьми должным образом учитывали интересы лиц с инвалидностью и гарантировали их права при предоставлении информации и защиты, обеспечении доступа к безопасному жилью, транспорту, оказании помощи²⁴.

В Политической декларации 2021 г. об осуществлении Глобального плана действий ООН по борьбе с торговлей людьми указывается «устранение социальных, экономических, культурных, политических и других факторов, которые делают людей уязви-

¹⁵Защита беженцев, внутреннее перемещение и безгражданство [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/53/28> (дата обращения: 25.04.2025); Инклюзивные стратегии и программы для решения проблемы бездомности, в том числе после коронавирусного заболевания (COVID-19). П. 41 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/78/172> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁶Общая рекомендация № 38 о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/CEDAW/C/GC/38> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁷Торговля людьми и гендерные аспекты и мир и безопасность. П. 49 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/161> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁸Усиление ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта. П. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/78/172> (дата обращения: 25.04.2025); Торговля людьми и гендерные аспекты и мир и безопасность. П. 51 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/161> (дата обращения: 25.04.2025).

¹⁹Там же.

²⁰Торговля людьми и гендерные аспекты и мир и безопасность. П. 34 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/161> (дата обращения: 25.04.2025).

²¹Усиление ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/78/172> (дата обращения: 25.04.2025).

²²Торговля людьми и гендерные аспекты и мир и безопасность. П. 32 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/161> (дата обращения: 25.04.2025).

²³Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми. П. 60 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/76/263> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁴Резолюция 2475 (2019) Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/S/RES/2475> (дата обращения: 25.04.2025); Торговля людьми и гендерные аспекты и мир и безопасность. П. 33 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/79/161> (дата обращения: 25.04.2025).

мыми для торговли людьми, таких как бедность, низкий уровень развития, незаконная миграция, безгражданство, безработица, неравенство, гендерное неравенство, сексуальное и гендерное насилие, дискриминация, в том числе гендерная и расовая, инвалидность, социальная и финансовая изоляция, маргинализация, стигматизация, коррупция, преследования, а также чрезвычайные гуманитарные ситуации, вооруженные конфликты и стихийные бедствия; подчеркивается исключительная важность

устранения негативных социальных норм, поддерживающих гендерное неравенство и дискриминацию, включая культуру терпимости к насилию в отношении женщин, молодежи и детей, которая делает их особенно уязвимыми для торговли людьми»²⁵.

Между тем, уязвимость является следствием невыполнения государствами своих обязательств по предотвращению торговли людьми и обеспечению эффективной защиты лиц, которым угрожает опасность, особенно детей²⁶.

Заключение

Для снижения вероятности попадания индивидов в число жертв торговли людьми во время гуманитарных кризисов государственным органам при осуществлении с должной осмотрительностью предупреждения, расследования названного преступления, выявления жертв, предоставления им защиты и оказания помощи важно нивелировать гендерные стереотипы об

идеальной жертве и явной уязвимости. На внутригосударственном уровне требуется принятие правовых, организационных и институциональных мер по надлежащему обеспечению доступа к правосудию всем без исключения жертвам торговли людьми, включая лиц с инвалидностью, а также гарантирование практического применения принципа ненаказуемости жертв.

Библиографические ссылки

1. Алисиевич ЕС. *Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве*. Москва: РУДН; 2012. 431 с.
2. Гаджиева АА. Гендерный аспект исследований в виктимологии. *Виктимология*. 2019;4:36–42.
3. Киселева ЕВ. Гендерные аспекты международно-правовой защиты лиц, перемещенных внутри страны: постановка проблемы. *Закон и право*. 2014;12:129–131.
4. Смирных СЕ. Права некоторых наиболее уязвимых групп в международном и национальном праве. *Russian Journal of Legal Studies*. 2020;7(1):47–57.
5. Толочко ОН. Международные стандарты гендерного равенства и их имплементация в Республике Беларусь. В: Червякова ТА, редактор. *Совершенствование нормативных правовых основ и механизма государственного управления в условиях правовой интеграции государств. Материалы Международного круглого стола; 30 октября 2020 г; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 79–82.
6. Щеголева АН. Виктимологические аспекты насилия в отношении женщин. В: Бокова ОИ, редактор. *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Выпуск 4. Часть 1*. Воронеж: Воронежский институт МВД России; 2018. с. 196–204.
7. Абашидзе АХ, Гончаренко ОК. «Гендер» в международном праве прав человека: теория и практика. *Московский журнал международного права*. 2022;2:6–16. DOI: 10.24833/0869-0049-2022-2-6-16.
8. Абашидзе АХ, Абдуллин АИ, Амирова АА, Ананидзе ФР, Банис ПА, Белоусова АА и др. *Международная защита прав ребенка*. Абашидзе АХ, Белоусова АА, редакторы. Москва: РУДН; 2021. 469 с.
9. Емельянович ОВ. Организационно-правовые и теоретические проблемы международно-правового противодействия торговле женщинами. *Юстиция Беларуси*. 2022;10:24–28.
10. Емельянович ОВ. *Международно-правовое противодействие торговле женщинами: гендерные аспекты*. Минск: БГУ; 2020. 267 с.

Статья поступила в редколлегию 24.04.2025.
Received by editorial board 24.04.2025.

²⁵Политическая декларация 2021 года об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. П. 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/76/7> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁶Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. П. 138, 139 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/60/1> (дата обращения: 25.04.2025).